

Библиографический список

1. Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. Минск, 1985.
2. Ваньшина В.И. Ратный подвиг в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1989.
3. Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1986.
4. Героини: очерки о женщинах – Героях Советского Союза. В 2-х вып. М., 1969.
5. Зарубина А.Д. Патриотизм женщин Москвы в годы Великой Отечественной войны. М., 1952.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М., 1960–1965.
7. Корольчук Э.А. Советская женщина в боях за Родину. Л., 1941.
8. Лильин Т.Я. Женщина в серой шинели. М., 1961.
9. Мишакова О.П. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1943.
10. Мурманцева В.С. Женщины в солдатских шинелях. М., 1971.
11. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.
12. Овчинникова Л.П. Женщины в солдатских шинелях. Волгоград, 1987.
13. Товбин М.М. Женщины в серых шинелях. М., 1965.
14. Шмелева А.Ф. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1947.

Д.А. Рамм

Самарский национальный исследовательский университет

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РАБОЧИХ ТОЛЬЯТТИНСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1960-Е ГОДЫ

В статье анализируются сферы бытования, которые определяются производственной деятельностью, а именно: условия труда, профессиональные болезни и предпочтения в одежде.

Тольяттинский электротехнический завод заложен в 1956 году для производства осветительных устройств. На начало 1960-х годов строительные работы еще продолжались, когда в корпусах уже развернулось основное производство. Выпуск игнитронов и выпрямителей тока велся параллельно с пуско-наладочными и ремонтными работами. Из-за спешки и ошибок в проектировании строители не заложили каналы для водных трасс в фундаментах промышленных строений [1, оп. 2. д. 15. л. 79]. В бытовых помещениях отсутствовала вода, а сами бытовки использовались не по назначению: для хранения строительных материалов и свалки мусора. Отсутствовали комнаты женской гигиены. В сильно загазован-

ных и запыленных цехах продолжался монтаж вентиляции [1, оп. 3. д. 29а. л. 20]. Земля вокруг корпусов разбивалась машинами, которые вместе с людьми заносили в цеха грязь, а сновавшие строители вносили неразбериху. Естественно, что, в условиях всеобщей сумятицы, дисциплине труда и технике безопасности уделялось незначительное внимание. На одном из заседаний завкома в 1960 году представлена следующая картина: «Захламленность цеха. Кабели в сварочном отделении, идущие от сборки, оголенные. Бормашинками работают без кожухов. Механический цех превратили в проходной двор» [1, оп. 3. д. 29а. л. 48]. Ситуация изменилась в лучшую сторону к концу десятилетия.

Многие цеха с наступлением осени из года в год обнаруживали недостаточную подготовку к зимним условиям: тепловые завесы и система отопления не работали на полную силу, местами отсутствовали стекла. Поэтому с наступлением холодов температура внутри производственных помещений опускалась до отрицательных отметок, и как следствие росло число простудных заболеваний [1, оп. 3. д. 29. л. 20-22]. На отдельных участках угрозу для здоровья создавали пары ртути – жидкости, которая служила рабочим телом для части продукции завода. Пары осаждались на поверхности предметов, в том числе и на одежде лаборантов. Зартученные фартуки и халаты надлежало чистить в специальной прачечной, но отсутствие нужных стиральных машин вынуждало работников вопреки запретам начальства стирать рабочую одежду на дому. По состоянию на 1960 год с ртутью работало 142 человека, 15 из которых имели повышенное содержание ртути в организме [1, оп. 3. д. 29. л. 20об]. Недостаточный уровень медицины в городе вынудил администрацию, начиная с 1960 года, превентивно укреплять здоровье рабочих гимнастическими упражнениями, а также начать закупку оборудования для заводской поликлиники. На протяжении 1960-х годов сохранялась проблема туберкулеза. В 1960 году на заводе числилось 2 больных, а в 1967 году уже 8, из которых 5 посещали общую столовую [1, оп. 3. д. 148. л. 45], чем создавали риски заражения окружающих. Некоторые рабочие, желая сохранить работу, намеренно скрывали туберкулез, приглашая для прохождения теста подставных лиц [1, оп. 3. д. 148. л. 42].

Большинство работников являлись выходцами из сельской местности. Недавние жители деревень предпочитали носить привычную для себя строгую и однотипную одежду, отвечающую исключительно утилитарным запросам. Закрытая одежда помогала справляться с холодом при работе в цехах и защищала от незначительных механических повреждений, но одновременно сковывала движения. Употребление декоративных элементов в оформлении одежды считалось лишним и бескультурным даже в обыденной жизни. Типичный мужской наряд вне зависимости от погоды состоял из рубахи с длинным рукавом, классических или рабочих штанов, кепки-бескозырки. Женщины и даже молодые девушки носили

длиннополые платья ниже колен, полностью скрывающие фигуру, покрывали голову платками. Тенденция диверсификации вкуса (каждый одевается как хочет в зависимости от материального положения) [2, с. 216] еще не прослеживается.

На протяжении 1960-х годов завод переживал острый жилищный кризис. Недостаток просторного жилья и мест в общежитиях стал причиной скученности и неустроенности домашнего быта у значительной части рабочих. Выделяемые под садовые насаждения участки было запрещено передавать или обменивать, а также застраивать любыми, даже незначительными сооружениями такими как шалаша или навесы [1, оп. 3. д. 29. л. 32].

В январе 1967 года завод включился в экономическую реформу и перешел на хозрасчет. Чтобы выполнить план по товарной продукции было освоено производство детских игрушек «Кольт», которые по внешнему виду напоминали отечественный револьвер системы Нагана. Провал затеи в первый год действия новой системы обернулся кратковременной акцией по борьбе с пьянством и прогулами [1, оп. 3. д. 148. л. 55]. На что имелись соответствующие причины, т.к. случаи употребления алкоголя порой переходили допустимые рамки и выливались в застолье прямо на рабочем месте [1, оп. 3. д. 148, л. 7].

Завод, возводимый в «чистом поле», стал для первого поколения рабочих местом, которое определяло их запросы, возможности и характер; единственно настоящим, но не всегда желанным домом, где приходилось проводить большую часть времени. Однако, рабочий не являлся пассивным объектом, сущность которого без остатка определялась временными условиями. Рабочие, будучи носителями сельской культуры, привносили в индустриальное пространство часть деревенского мышления, консерватизм взглядов и поруку.

Библиографический список

1. Тольяттинский государственный архив (ТГА). Ф. Р-153.
2. Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: История моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991. М.: [ИРИ РАН], 2013. 496 с.

А.А. Хажайнов

Самарский национальный исследовательский университет

НАЧАЛО ФУТБОЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ЭДУАРДА СТРЕЛЬЦОВА (1951–1955 ГГ.)

С первой половины 1950-х годов с появлением целой россыпи талантов футбол в СССР переживал фазу бурного развития. Рост популярности футбола в нашей стране сильно повлиял на развитие всего спорта,